
ИСТОРИЯ СИБИРИ В ЛИЦАХ

УДК 338(571.54/.55+517+510)(09)
ББК 65.9(2Рос+5Мон+5Кит)г

*И.Е. КОЗЫРСКАЯ,
Ю.В. КУЗЬМИН*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И БИЗНЕС-ПРОЕКТЫ П.А. БАДМАЕВА В 1893–1916 ГОДЫ*

Представлена характеристика предпринимательской деятельности в Забайкалье, Монголии и Китае доктора тибетской медицины П.А. Бадмаева. Основное внимание уделено анализу восточного проекта П.А. Бадмаева в 1893–1905 гг., а также проектам по строительству железных дорог и добыче золота.

Ключевые слова: предпринимательство, Забайкалье, П.А. Бадмаев, восточный проект, Монголия, Северный Китай, торговля, железнодорожное строительство.

*I.E. KOZYRSKAYA,
YU.V. KUZMIN*

ENTREPRENEURSHIP AND BUSINESS PROJECTS OF P.A. BADMAYEV IN 1893–1916

The article describes entrepreneurship characteristics in Transbaikalia, Mongolia and China by Tibetan medicine's doctor P.A. Badmayev. The focus is on the analysis of P.A. Badmayev's East project in 1893–1905 and construction projects of railways and gold mining.

Keywords: entrepreneurship, Transbaikalia, P.A. Badmaev, East project, Mongolia, North China, trade, railway construction.

Доктор тибетской медицины П.А. Бадмаев (1851–1920) — человек уникальной судьбы и разносторонних талантов. Он получил в Петербурге два высших образования: востоковедное и медицинское, семнадцать лет служил в Министерстве Иностранных дел России и достиг высокого социального статуса и служебной карьеры, стал действительным статским советником. Во многих своих делах и начинаниях он являлся настоящим первопроходцем: первым в России перевел и опубликовал самый известный трактат тибетской медицины «Жуд-Ши» (1898 г.), издавал первую в стране газету на монгольском языке «Жизнь на восточной окраине» (1895–1897 гг.), построенной только полвека спустя [8].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ. Грант 15-21-03008 Энциклопедия российско-монгольских отношений.

Деятельность Петра Александровича Бадмаева была обширной и многогранной. Объективное и всестороннее изучение биографии и деятельности доктора П.А. Бадмаева еще только начинается. Преодоление крайних оценок этой сложной личности является задачей современной историографии. Принятие и финансирование некоторых проектов П.А. Бадмаева было возможным и реальным только потому, что это отвечало настроениям и желанию царя Николая II, которым руководило стремление двигаться на Дальний Восток и доминировать в этом регионе. Пользуясь своей близостью к царской семье, как крестник царя Александра III и лечивший его семью, он прямо обращается к нему с записками и письмами. Свои первые записки П.А. Бадмаев обращает к Александру III, а затем к его сыну — царю Николаю II.

В связи со строительством Транссибирской железной дороги в конце XIX в. в русском обществе проявляется значительный общественный интерес к освоению Сибири и Дальнего Востока, а также к Китаю, Корее и Монголии. Железная дорога открывала значительные возможности расширения предпринимательской деятельности русского капитала в этом неосвоенном регионе, а также проникновения его на зарубежные рынки Дальнего Востока.

13 февраля 1893 г. П.А. Бадмаев представил царю Александру III развернутую записку «О задачах русской политики на азиатском Востоке». Одновременно с нею Бадмаев представил записку с аналогичными идеями министру финансов С.Ю. Витте — главному «конструктору» внешней политики России на Дальнем Востоке. Именно С.Ю. Витте и представил «Записку» П.А. Бадмаева русскому царю, который прочитав ее, наложил 27 февраля 1893 г. такую резолюцию: «Все это так ново, необыкновенно и фантастично, что с трудом верится в возможность успеха» [12, с. 81]. По мнению Бадмаева, построенная железная дорога изменит положение России на Востоке, поэтому очень важно сосредоточить внимание на ее финансово-экономическом значении и результатах. И заниматься делами на Востоке надо планомерно и последовательно, а «не лихорадочно, не порывами» [12, с. 49]. Он предлагает серьезно взглянуть на Восток и выступить в активной роли, «позаботиться оградить Восток от влияния враждебных нам элементов и охранять наши интересы» [12, с. 51]. П.А. Бадмаев предлагает продолжить сооружение железной дороги от Байкала вглубь Китая к городу Ланьчжоу. Этот вариант не был поддержан и избран другой вариант — через Маньчжурию. Сторонник строительства железной дороги напрямик на Владивосток через Северную Маньчжурию, С.Ю. Витте считал план Бадмаева (строительство железной дороги через Кяхту на Пекин) неприемлемым.

Строительство железной дороги через Монголию и Китай П.А. Бадмаев рассматривал как удобный путь, хороший предлог для постепенного освоения и присоединения к России этих стран. Оценивая ситуацию

в Китае и Монголии, он считал себя знатоком этих стран: «Жизнь монголо-тибето-китайского Востока известна мне фактически в силу моих связей, постоянное столкновение с этой жизнью, мое знакомство с европейскими и русскими взглядами о Востоке в литературе» [12, с. 52]. Он пытался доказать, что железная дорога на Ланьчжоу станет источником обогащения и позволит России избавиться от внешних долгов, что «вся торговля попадет в наши руки, европейцы не в состоянии будут с нами конкурировать» [12, с. 53].

Бадмаев выступает против возможного захвата Маньчжурии, который приведет к враждебности со стороны Богдыхана и напряженности с западными странами. И предлагает энергично заняться хозяйственным освоением Забайкалья. «К сожалению, на Забайкалье не только не было обращено должного внимания, но оно систематически разорялось, несмотря на то, что ему предстоит играть роль нашей базы в борьбе с Азиатским Востоком» [12, с. 55]. Действительно, строительство КВЖД осуществлялось в ущерб экономическим интересам Забайкалья и Дальнего Востока.

Позднее, в 1890-е гг. он создает собственное дело в Забайкалье, которое затем расширяет и осваивает Монголию, Китай. Получает миллионные кредиты и создает Торговый дом «Бадмаев и Ко», создаются фермерские хозяйства, гостиница, издается газета «Жизнь на Восточной окраине». К сожалению, данная страница биографии также не получила в российской историографии развернутого рассмотрения.

11 ноября 1893 г. в Петербурге был основан «Торговый Дом Бадмаев и Ко», а в Чите организована его главная контора, куда и выехал Бадмаев. В газете «Забайкальские областные ведомости» (за 22 апреля 1894 г.) опубликовано официальное сообщение: «Отставной Надворный советник П.А. Бадмаев, для производства на окраинах России скотоводного дела учредил товарищество на вере с участием вкладчика, не пожелавшего быть поименованным, с внесенным им вкладом в размере 10 000 р., которое будет производиться в торговом доме под фирмою «П.А. Бадмаев и Ко». Договор по сему предмету заключен 11 ноября 1893 г. В третьем пункте сего договора сказано следующее: «всеми делами предприятий управляет и распоряжается Бадмаев как полный хозяин» [5].

В Чите было организовано крупное скотоводческое хозяйство, было закуплено огромное количество верблюдов для перевозки грузов. Также были арендованы земли у бурят и монголов, открыто несколько торговых лавок, начато издание газеты на русском и монгольском языках «Жизнь на восточной окраине», создана типография. В Чите Бадмаев арендовал 500 десятин городской земли, а в 12 верстах от Читы устроил мызу под названием «Марусино», где сразу же начались подготовительные работы для развития сельского хозяйства на рациональных основах. Здесь же была устроена скотобойня. Были закуплены верблюды

и организована перевозка грузов как по городу Чите, так и по всему Забайкалью. Для развития коневодства и улучшения местных пород лошадей Торговому дому из государственных конных заводов было продано 13 чистокровных жеребцов и 6 кобылиц.

В селении Онинском, около Хоринской Степной думы была создана вторая мыза «Надежда». На обеих фермах было организовано производство масла. Из европейской России были выписаны сепараторы-сливкоотделители, маслобойки и холодильники разных систем. Для организации сельскохозяйственного производства на научной основе были приглашены специалисты молочного хозяйства: русский И.И. Колесов и эстонец Тимуск, а также молодые буряты Ц.-Д. Добданов и Н. Дамдинов — все ученики известного в России специалиста по сельскому хозяйству Н.В. Верещагина. При каждой ферме были учреждены лаборатории, снабженные всеми необходимыми приборами и реактивами для химического анализа. Было организовано на фермах и образцовое свиноводство. Открыты также опытные станции для производства искусственного травосеяния, разведения корнеплодов и устройства больших огородов. В Чите Торговый дом Бадмаева пытался устроить дилижанс (конно-железную дорогу). Вагон был рассчитан на 10 человек, а движение по маршруту улица Амурская — улица Софийская. Проект этот не был осуществлен.

По данным читинского краеведа В. Лобанова, Бадмаев пытался наладить торговлю мясом без посредников, которые наживались на ней. Он открыл собственную скотобойню в Антипихе, так как городская скотобойня брала высокую плату за свои услуги. «Имея благие намерения, торговый дом Бадмаева в зиму 1895–1896 гг. снизил цену на баранину с обычной базарной в 8–9 копеек до 6 копеек за фунт. Долгое время он завозил в Читку мясо в большом количестве и пытался удерживать низкую цену. Однако местные купцы не давали возможности населению города покупать мясо по такой низкой цене. Они сами скупали мясо у Бадмаева и придерживали его. В борьбе за рынок Бадмаев пошел на беспрецедентный по тому времени, весенний забой скота. Однако долго выдерживать конкуренцию не мог и отказался от попыток искусственно держать цену ниже рыночной. Купцы и перекупщики после победы вздули цену до 10–12 к.» [10, с. 88].

23 июня 1896 г. Торговый дом открыл помещения и столовую для своих служащих и рабочих. Со временем предполагалось открыть здесь также и читальный зал. В октябре 1896 г. Торговым домом была открыта гостиница «Восточное подворье», с буфетом и столовою, с бильярдом и баней. Большое значение П.А. Бадмаев придавал изданию собственной газеты «Жизнь на восточной окраине». Часть тиража издавалась на монгольском языке. Это была вообще первая печатная газета на монгольской классической письменности. Редактором и, видимо, перевод-

чиком монгольского текста был Буда Рабданов (1855–1923) — бурятский просветитель, преподаватель в Агинском училище. Б. Рабданов окончил Агинское приходское училище и Читинскую гимназию, несколько лет прослужил в Забайкальском областном управлении, затем преподавал в училище. Кроме того, он неоднократно путешествовал по Монголии и Китаю, исполнял должность переводчика у Г.Н. Потанина, вместе с Агваном Доржиевым читал лекции о религии и культуре монголов в Париже. Одним словом, это был подготовленный и образованный редактор газеты. Газета выходила около двух лет. Она освещала и рекламировала предпринимательскую деятельность П.А. Бадмаева [9].

Многообразная деятельность П.А. Бадмаева и Торгового дома в Монголии, Китае, Тибете нашла свое отражение в Записках и письмах Бадмаева в 1893–1897 гг. к Александру III, Николаю II, С.Ю. Витте. Так, из письма Бадмаева к Николаю II от 26 декабря 1895 г. мы узнаем, что знатные ламы и монастырские князья западной и восточной Монголии, из окрестностей Кукунора и восточной Монголии «сердечно принимают моих посланных, а также приезжают ко мне, посылают своих приближенных с письмами и подарками, все они единодушно молятся о благоденствии Вашего величества и почему-то они уверены, что я приехал дать им возможность принять российское подданство» [12, с. 89]. Но не получая никакого положительного ответа, боясь наказания пекинских властей и интересуются поездкой Бадмаева в Пекин. Подобные настроения были распространены среди определенной части населения соседних с Россией стран, но масштабы оценить довольно затруднительно. Непосредственным и существенным результатом своей деятельности в регионе П.А. Бадмаев рассматривает значительное увеличение участников Агинской ярмарки до 10 тыс. человек, тогда как обычно бывало 3–4 тыс. В следующем году он надеется увеличить число участников до 30 тыс. человек, пригласив торговый народ всей Монголии и, используя возможности газеты и надеясь, что местные власти не помешают. Последнее обстоятельство Бадмаев подчеркивает особенно, тем как в течение двух лет высшая местная администрация отнеслась ко мне прямо враждебно. Причины, обстоятельства и подробности не приводятся, о них можно только догадываться. Невольное вмешательство в функции административных органов края, желание действовать самостоятельно в крае и, наверное, высокомерное отношение к местным чиновникам, его заносчивость являлись причинами враждебного отношения. Видимо, решение некоторых вопросов затягивалось обычной чиновничьей рутинной, что и вызывало недовольство П.А. Бадмаева.

Опорными географическими точками деятельности Торгового Дома в Монголии и Китае являлись Урга, Пекин, Лхаса, Ланьчжоу, а также крупнейшие буддийские центры Лабран и Гумбум. В Урге, отмечается П.А. Бадмаевым, все готово для торговли ранней весной, караванная

торговля и перевозки осуществляются на Амуре и в Монголии. Возвратившиеся из Лабрана и Гумбума буряты, посланные туда Бадмаевым, снова отправились туда, так как восстание дунган затихло.

Продуктивное животноводство, разведение высокопородистых коров и лошадей занимало важное место в деятельности Торгового дома. Предполагается, что промысловое скотоводное хозяйство будет контролироваться Торговым домом в Чите и Амурском районе. П.А. Бадмаев считает, что «через четыре года кавалерия и конная артиллерия всего этого района будут обеспечены местной породой лошадей». Бадмаев по-прежнему продолжает отстаивать свой вариант строительства железной дороги в Китае. Он пытается хлопотать о концессии постройки железной дороги на частные средства, из Пекина в Забайкалье через город Акшу. С другой стороны, Бадмаев доказывает нецелесообразность строительства железной дороги через Маньчжурию: железнодорожные изыскания по Маньчжурии от Цурухайтуя не оправдываются ни технически, ни политическими соображениями. Поперечно расположенные горные пространства Хингана и его отрогов, пересечение пути реками Нонни-Ула и Сунгари, поперечное направление долин горной площади Гиринской провинции, естественно, представят технические затруднения.

В письме П.А. Бадмаева к С.Ю. Витте дана оценка понимания задач и целей России на Дальнем Востоке. Князь Э.Э. Ухтомский и зам. министра финансов Романов полагали, что выделенные деньги (2 млн р.) должны быть израсходованы «исключительно на политическую цель, то есть делать подарки князьям, ламам и другим знатым лицам» [12, с. 90]. Бадмаев имел другое мнение на этот счет. Он видел свою задачу более широко, считал необходимым заниматься экономическим освоением стран данного региона, установлением разнообразных связей с политическими и религиозными деятелями стран Восточной Азии. Он исходил из того, что «людям можно привязать к себе умом, сердцем и знанием, и менее всего деньгами и подарками». Собственное влияние в регионе он объясняет следующим образом: «Население Забайкалья, Монголии и многие лица, имеющие влияние в Монголии, Китае и Тибете, относятся с любовью ко мне только потому, что мои предки и родня пользовались и пользуются расположением на Востоке, и я лично заслужил любовь и расположение населения и нужных для меня лиц своей полезной для края деятельностью, таким образом, сумма, которая мне была вверена, помогла мне укрепить существовавшую дружбу между мною и населением, хотя и породила чувство зависти в немногих правящих сферах окраины» [12, с. 91].

В начале 1896 г. П.А. Бадмаев отправляется в Китай, что нашло отражение в описании его путешествия. По данным И.В. Лукоянова, в агенты своего Торгового дома он привлек многих известных людей: А.Д. Старцева, Н.И. Гомбоева, сына генерального консула в Урге Я.П. Шишма-

рева. Путешественник В.В. Корсаков в книге «В старом Пекине» (1904) довольно иронически описывает деятельность Бадмаева в Китае. По его описанию, Бадмаев въехал в Пекин на тройке в русском тарантасе, сопровождаемый бурятами в ярких халатах и остроконечных шапках. Он купил два дома, посылал своих людей в различные города Китая, отправил единственный караван с китайскими шелками. В целом, В.В. Корсаков оценивал деятельность П.А. Бадмаева в Китае как неудачную.

15 января 1897 г. П.А. Бадмаев пишет подробный доклад Николаю II о своем пребывании в Китае и Монголии. В отличие от предыдущего письма он представляет развернутый отчет с указанием имен, географических названий, точное число лиц, направленных в то или иное место. Впервые речь идет не просто об организации экспедиционных и торговых отрядах, а именно организации своеобразного вооруженного восстания против маньчжурского правительства. Как пишет Бадмаев, он «отправил в различные пункты Монголии, Кукунора, Тибета и Китая партии вооруженных бурят и монгол, при чем каждый посланный имел в своем распоряжении сумму денег, верблюдов, лошадей, товары и подарки». П.А. Бадмаевым были отправлены: 20 человек для пребывания в Ланьжоу и его окрестностях, 10 человек в Лхасу, 10 человек в верхнюю Монголию (Кукунор), 50 человек в Ургу, а также караваны в Цэцэнханский аймак, в Долон-нор, Душехоу и Калган, и к ряду ванов: аоханьскому, алашаньскому, харцинскому. В результате поездок посланцев Бадмаева в Монголию и Китай к нему прибыли влиятельные лица от Цэцэн-хана, от Жонон-бэйсэ, от Лха-бэйлэ, от долоннорского гэгэна Ганчжирба [12, с. 93].

Одновременно с этим приобреталось недвижимое имущество, строились дома и лавки, арендовались земли в Чите, Аге, Акше, Цугане, Урге, Пекине, между Ургой и Калганом, между Ургой и Акшей, между Ургой и Кяхтой, между Вернеудинском и Читой. Таким образом, расширялась география деятельности Торгового дома, расширялась и сфера его деятельности. Подготовив почву и проводников, затем Бадмаев сам отправился по всем этим маршрутам для личного знакомства с положением дел и установлением контактов на месте.

С 1894 г. деятельность Торгового дома «П.А. Бадмаев и Ко» распространилась и на Монголию. В монгольской столице Урге, в районе российского консульства Торговому Дому был отведен большой земельный участок, предназначавшийся для строительства магазина, жилых домов и складских помещений. И вскоре действительно начал работать магазин с русскими товарами, а представители Торгового дома начали закупать скот в монгольских хошунах. Из донесения драгомана в Урге В.Ф. Люба мы узнаем, что «звезда Бадмаева только что восходила и в Монголии, и там и здесь имя его было окружено ореолом загадочной личности, на которую нашим правительством возложена, будто бы,

таинственная политическая линия». По заключению консула, деятельность Бадмаева и его служащих проходила с большой шумихой и рекламой, намеренно распускались слухи о несметных богатствах Торгового дома, о близком родстве Белого царя с Бадмаевым. «Буряты, при упоминании имени Бадмаева, понижали голос и делали непроницаемые лица, с разных сторон доходили сюда и передавались — под большим секретом — слухи о миллионах, доверенных Бадмаеву петербургскими сановниками» [1, д. 564, л. 23].

Довольно странным для торгового предприятия был и подбор служащих фирмы. В числе его работников был значителен процент офицеров или бывших офицеров петербургских полков, что еще раз подтверждало особенный характер предприятия, было ясно, что «торговыми делами маскируются задачи совсем иного свойства» [1, д. 564, л. 23]. Особая миссия Торгового дома подтверждалась также тем, что Бадмаев и его служащие имели право непосредственных контактов с монгольскими и китайскими властями. Кяхтинская газета «Байкал» в августе 1897 г., оценивая характер торговых операций Бадмаева, писала: «Операции эти, с коммерческой и деловой точки зрения, представляющие много загадочного, отличаются многочисленностью и крайним разнообразием. Чего тут только не было: сельскохозяйственные фермы, мануфактурная и бакалейная торговля, мясная торговля, типография, газета, ресторан, гостиница и т.д.» [4]. Однако размер торговли в Ургинской лавке газета оценивала как «весьма скромный». В 1896 г. Торговым домом было получено в Урге мануфактурных товаров на 18 тыс. р., посуды иркутской фабрики Перевалова на 602 р. и железа 337 пудов на 2,6 тыс. р. [4]. Кроме того, Торговый дом П.А. Бадмаева организовал почтовые станции между Кяхтой и Ургой, которые просуществовали один год. Непродолжительное время осуществлялись и закупки скота в монгольских хошунах. По мнению уже упоминавшегося консула В. Люба, «Торговый дом превратился в своего рода сборище лиц, не знакомых с условиями торговли в Монголии и не имевших даже желанья ознакомиться с местными обычаями, порядками и проч.» [1, д. 564, л. 520].

Имеются архивные данные о том, что Торговый дом раздирали и внутренние противоречия, возникали конфликты между его сотрудниками. Осложнились отношения Бадмаева с Б. Рабдановым, сотрудником Торгового дома и редактором-издателем газеты «Жизнь на Восточной окраине», о котором Бадмаев в 1904 г. писал: «Буда Рабданов служил у меня 2,5 года, делал долги, доставлял неверные сведения, выгодные для его личных интересов». В. Люба сообщал в Петербург о конфликте из-за места доверенного лица Торгового дома в Урге, на должность которого претендовали его представители: Очиров и Перфильев. Такую ситуацию консул оценивал, как «совершенно во вкусе и характере г. Бадмаева» [1, д. 564, л. 6].

Известный российский дипломат И.Я. Коростовец так оценивал деятельность Бадмаева в Монголии: «Бадмаев проектировал устройство торговых агентур, аренду земель для русских переселенцев, издание монгольской газеты и т.п. Однако все эти затеи свелись к покупке на имя самого Бадмаева несколько участков земли и к устройству молочной торговли. Деятельность Бадмаева не только не способствовала распространению русского влияния, но, скорее, наоборот. Он имел неосторожность затронуть религиозный вопрос, чем вызвал раздражение наших бурят, увидевших в его планах русификации покушение на их самобытность» [7, с. 242]. Естественно, поэтому очень скоро стала ясна экономическая несостоятельность Торгового дома, и наступило его банкротство. В 1897 г. «Торговый дом П.А. Бадмаев и Ко» прекратил свою бурную деятельность, но полностью и официально был закрыт только в 1905 г. Давая общую характеристику этому предприятию, консул в Урге писал в «Записке Посланнику в Пекине»: «Не понадобилось бы большого таланта, ни серьезного труда, чтобы охарактеризовать это неудавшееся предприятие, задавшееся, якобы, целью: создать на русские деньги политическое и торговое движение между двумя народностями и открывшее здесь действия с прославления своего главы путем распространения среди населения слухов о близком родстве с Белым царем, несметных его богатствах, об участии именитых русских людей в деятельности Торгового Дома и т.д. Постройка вышеупомянутых станций и домов, крайне неудачная, в течение двух лет, гоньба русских почт между Кяхтой и Калганом и, наконец, жалкая торговля с совершенно неподходящим выбором товаров и в неумелых руках — вот все, к чему свелось в Монголии и на чем оборвалась деятельность этого столь шумевшего в свое время предприятия» [1, д. 564, л. 12].

Основными причинами неудачи восточного проекта П.А. Бадмаева являлись, по нашему мнению, следующие обстоятельства. Во-первых, направление проекта железнодорожного строительства в Китае разошлось с официальным направлением строительства железной дороги через Маньчжурию в 1896 г. Во-вторых, осуществление проекта П.А. Бадмаева осуществлялось в тайне от официальных властей сибирского региона, что вызывало их неприятие и недовольство. Неумение П.А. Бадмаева найти вариант разумного сотрудничества с ними явно вредило делу. В-третьих, подбор кадров также вызывал вопросы. Осуществление кадровой политики Торгового дома постоянно вызывала нарекания, возникало множество нареканий и проблем проблемы невыполнения обещаний по оплате работы сотрудников. В-четвертых, противоречивая позиция П.А. Бадмаева в религиозном вопросе вызывала непонимание, как православных священников, так и буддийских лам. Он оказался в ситуации: «свой среди чужих, чужой среди своих».

Таким образом, предпринимательская деятельность П.А. Бадмаева в 1893-1896 гг. оказалась неудачной. Несмотря на обширность планов и

кипучую деятельность, ему не удалось их реализовать в полном объеме. Проект был больше политическим, чем экономическим, поэтому он и не мог быть результативным экономически. Проект присоединения к России Монголии, Китая и Тибета, разработанный П.А. Бадмаевым, оказался в большой степени мифом. Ложной оказалась и исходная посылка врача тибетской медицины о готовности жителей Китая к переходу под управление другого народа. Совершенно неудачной оказалась и организационная сторона предпринятого дела, не соответствовал выполнению поставленной задачи и состав служащих. К сожалению, некоторые важные обстоятельства данного восточного проекта П.А. Бадмаева до сих пор остаются до конца не ясными. Возможно, что со временем все же будут обнаружены новые дополнительные архивные свидетельства, которые прояснят общую картину.

В 1896 г. завершилась активная фаза деятельности Торгового дома «Бадмаев и Ко». К этому времени Торговый дом владел значительным имуществом в Забайкалье, Монголии и Китае. Не получив нового кредита, П.А. Бадмаев, видимо, значительную часть зданий, земли и скота распродав, но вернуть кредит ему не удалось, и в 1904–1905 гг. долг ему был прощен. Но он теряет самое важное — доверие и расположение русского императора и влиятельных российских сановников. Вероятно, некоторая часть недвижимого имущества сохраняется за П.А. Бадмаевым, особенно в Чите и Забайкалье и трансформируется в новые коммерческие предприятия. История ликвидации и трансформации Торгового дома до сих пор полностью неизвестна. Китаевед Е.А. Белов в предисловии к сборнику русских архивных документов 1900–1914 гг. «Россия и Тибет» (2005) считает, что П.А. Бадмаев примыкал к группе Безобразова, которая стремилась к прямому разделу империи Цин, в то время как Витте стремился к разделу сфер влияния банковского капитала различных стран. «В начале 1898 г. в российской правящей элите оформляется уже новая группировка — так называемая “безобразовская клика”, по имени А.М. Безобразова, дослужившегося впоследствии до должности статс-секретаря Николая II. В нее входили великий князь Александр Михайлович, контр-адмирал Абаза и др. К этой группе примкнул и П.А. Бадмаев» [11, с. 15]. Степень участия Бадмаева в этом проекте и ранее рассматривалась в российской историографии, крупный исследователь российской внешней политики в Маньчжурии Б.А. Романов считал, что Бадмаев было мало причастен к деятельности данной группировки.

События Русско-японской войны 1904–1905 гг., а затем Первая русская революция 1905–1907 гг. не способствовали развитию предпринимательства в Забайкалье. В этот период предпринимательская деятельность П.А. Бадмаева в регионе явно ослабевает и затухает на некоторое время. Полностью она никогда не прерывалась, так как он регулярно получал из Забайкалья лекарственные травы и препараты, необходи-

мые для лечения больных в Петербурге. Отдельные предприятия Торгового дома продолжали работать под контролем его родственников и доверенных лиц.

В 1908–1909 г. начинается новый этап предпринимательской деятельности Бадмаева в Забайкалье. Так, он подает «Записку» о Забайкальском горнопромышленном предприятии начальнику Генерального штаба В.А. Сухомлинову. В предприятии принимали участие великий князь Борис Владимирович, владелец золотых приисков на Джалинде М.Г. Титов, известный коммерсант А.Э. Стельп, сын Бадмаева — прапорщик Н.П. Бадмаев. В «Записке» отмечается, что они владеют 822 паями из 1250 паев первого Забайкальского горнопромышленного товарищества и принимаются меры по приобретению дополнительно еще 200 паев, чтобы иметь абсолютное большинство в этом товариществе [3, с. 125].

Главная цель «Записки» заключалась в просьбе о ходатайстве В.А. Сухомлинова перед императором о выделении товариществу 5 млн р. торгово-промышленного кредита. Такой кредит выдавался по решению финансового комитета Государственного банка всем промышленникам, сообразуясь с ценностью имущества просителя. Забайкальское горнопромышленное товарищество имело концессии стоимостью около 6 млн р. По мнению составителей «Записки», реально ценность концессии при разработке месторождений будет оцениваться в несколько десятков миллионов рублей. В качестве примера приводятся данные об успешной добыче золота в Дарасуне, когда на небольшой территории и самым примитивным способом добывали 1500 пудов золота на сумму 21 млн р. Концессия Забайкальского горнопромышленного товарищества находится на 20 кв. верстах, в недрах содержится не менее 4000 пудов россыпного и рудного золота на 56 млн р. Поэтому кредит будет вполне обеспечен только этой одной концессией. Кроме того, успешность предприятия обеспечивается профессионализмом учредителей: «Г-н Титов и Бадмаев — знатоки торговли, промышленности и сельского хозяйства, А.Э. Стельп — известный коммерсант». Завершается «Записка» объяснением мотивации создания нового предприятия: «...идем в это дело не ради алчности и легкой наживы, а сознавая огромное государственное значение этих предприятий» и акцентируют на трудолюбии, способностях, знаниях и общественном положении учредителей товарищества [3, с. 127].

По косвенным данным известно, что Бадмаев занимался добычей и разработкой золотых месторождений перед революцией 1917 г. Необходимо дальнейшие архивные изыскания в Чите для составления полной картины. Важной составляющей предпринимательской деятельности Бадмаева являлось проектирование строительства железных дорог. Не реализовав в 1893–1897 г. идею строительства железной дороги от Читы до Ланьжоу, позднее Бадмаев вновь обращается к проектам строитель-

ства железных дорог. Особенно он активизировался после получения Монголией национальной независимости в 1911 г. Бадмаев предлагает вариант строительства железной дороги от Семипалатинска до границы с Монголией, а также далее трансмонгольскую линию (Семипалатинск — Кобдо — Улясутай, Урга — Хай-лар), а также линию Мысовая — Кяхта — Урга — Сайр-усу — Нинсяфу — Ланчъ-жоуфу. Известно также, что Бадмаев стремился в 1914 г. получить концессию на строительство железной дороги от Маньчжурии до Урги. И в данном случае правительственные структуры России были против получения П.А. Бадмаевым железнодорожной концессии. В письме министра иностранных дел России посланнику в Пекине и дипломатическому агенту в Монголии сообщалось следующее: «Поверенный Бадмаева телеграфировал сюда, что последний получил концессию на железную дорогу от Маньчжурии до Урги. Благоволите запросить Монгольское Правительство, справедливо ли это известие, объяснив вместе с тем, что если такая концессия действительно была выдана, то она не может быть осуществлена за невозможностью найти нужные капиталы. Если же с концессией связаны какие-либо монопольные права, то она противоречит 5-й статье Ургинского протокола и осуществление этих прав не будет нами допущено. Поэтому мы не утвердим концессии Бадмаева, и она не имеет юридической силы. Действуя таким образом, мы имеем в виду благо Монголии, обязанной нам своим государственным бытием, ибо видим, что Монгольское правительство вовлекается в невыгодные сделки международными авантюристами и готово продать свои истинные интересы за возможность немедленно получить деньги, которые будут истрачены без пользы для страны» [2, д. 217, л. 16]. Концессия не была получена, и проект не был реализован.

По данным Ж.Т. Тумунова, при непосредственном участии П.А. Бадмаева в 1912 г. был составлен проект «Русско-монгольского соглашения». Также был составлен проект учреждения «Монгольского общества» для руководства экономическим развитием Монголии. «Далеко устремленным в будущее является составленный П.А. Бадмаевым в 1912 г. проект «Договора о военном союзе между Монголией и Россией». Он сохранился в рукописном варианте и не был представлен в правительственные органы» [13, с. 123].

Значительное внимание он уделяет данным о природных богатствах Монголии и экономической прибыльности их разработки. По данным П.А. Бадмаева, Монголия богата золотом, серебром, драгоценными камнями, а также каменным углем и нефтью. Совершенно не изучена предпринимательская деятельность Бадмаева на юге Российской империи. В 1916 г. совместно с П.Г. Курловым он пытался организовать акционерное общество для разработки природных ресурсов, содействие развитию промышленности, сельского хозяйства и торговли. В 1917 г. П.А. Бадмаев проявлял определенный интерес к Мурманской железной

дороге. Видимо, в обоих случаях ничего реального не получилось, кроме обсуждения проектов. В других исторических условиях эти проекты могли бы иметь практическую реализацию, экономически многие из них были вполне перспективны.

Список использованной литературы и источников

1. Архив внешней политики Российской империи. Китайский стол. — Ф. 143. — Оп. 491. — д. 564.
2. Государственный архив Иркутской области. — Ф. 25. — Оп. 11. — Д. 217.
3. Бадмаев П. А. За кулисами царизма: Воспоминания. Мемуары / П. А. Бадмаев. — Минск : Харвест, 2001. — 208 с.
4. Байкал. — 1897. — 31 авг.
5. Забайкальские губернские ведомости. — 1894. — 22 апр.
6. Жизнь на восточной окраине. — 1986. — 26 июня.
7. Коростовец И. Я. От Чингис-хана до Советской республики. Краткая история Монголии с особым учетом новейшего времени / И. Я. Коростовец. — Улан-Батор : Эмгэнт, 2004. — 560 с.
8. Кузьмин Ю. В. Доктор П.А. Бадмаев: ученый, дипломат, предприниматель / Ю. В. Кузьмин. — М. : Товарищество научных изданий КМК, 2014. — 183 с.
9. Кузьмин Ю. В. «Жизнь на восточной окраине» — первая газета в России на монгольском языке / Ю. В. Кузьмин, М. П. Рачков, А. П. Суходолов // Вопросы теории и практики журналистики. — 2014. — № 3 (7). — С. 5–12.
10. Лобанов В. Старая Чита. Документальный рассказ / В. Лобанов. — Чита, 2003. — 336 с.
11. Россия и Тибет: сб. рус. арх. док. 1900–1914 / Институт востоковедения; Институт Дальнего Востока. — М. : Вост. лит., 2005. — 231 с.
12. Семенников В. П. За кулисами царизма (Архив тибетского врача Бадмаева) / В. П. Семенников. — Л., 1925. — 325 с.
13. Тумунов Ж. Т. Братья Александр и Петр Бадмаевы / Ж. Т. Тумунов // Байкал. — 1989. — № 3. — С. 119–126.

Информация об авторах

Козырская Ирина Евгеньевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kozyrskaya@mail.ru.

Кузьмин Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.

Authors

Irina Ye. Kozyrskaya — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of World Economy and International Business, Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, 664003, e-mail: kozyrskaya@mail.ru.

Yuri V. Kuzmin — Doctor of History, Professor, Department of World Economy and International Business, Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, 664003, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.